

Е.Н. Слудская

Заметки о семье Слудских.

В семье Слудских литературу не только любили, но и, в силу своих возможностей, содействовали ее распространению. Преклоняясь перед творчеством Рабиндраната Тагора, Александра Ивановна³ (фото 4) перевела на русский язык его сборник стихов "Гитанджали". Прозаический перевод его "Приношения в песнях" сохранил и оптимизм великого писателя, и его веру в человека. Сборник вышел в свет в Москве, в 1914 году, под редакцией Александра Федоровича. Книжка эта не получила широкого распространения и вследствие военного времени, и смерти в 1915 г. Александры Ивановны, и малого тиража - больше расходилась она среди знакомых и родственников.

Фото 3. Елена Николаевна и Александр Федорович Слудские.

Фото 4. Александра Ивановна Слудская.

³ Александра Ивановна Слудская - мать Александра Федоровича Слудского

Склад издания находился частично в кв[артире] Александры] Ив[ановны], а Александр] Ф[едорович] большую часть времени отсутствовал из Москвы на работе геологич[еской] и по организации Карадагской биологической (Научной) Станции в Крыму. Так что заботиться о ее распространении было некому. С весны 1917 г. и всю гражданскую войну Александр] Федорович] с семьей провел в Крыму на Карадаге, а в Московской квартире нашей и покойной Александры Ивановны поселились чужие люди, вещи растащили, и за это время исчезло и издание Рабиндраната Тагора "Приношения в песнях". Сохранились лишь 2–3 книжки, кот. мы взяли с собой в Крым,

Не безынтересно вспомнить, как и когда прочно вошел в нашу с А. Ф. жизнь Крым и, в частности, Карадаг, в жизнь людей, коренных москвичей, бывших крепко привязанных к московской жизни и ее окружающей природе, окрестностям, к родственникам, друзьям, многим знакомым. Оторваться от жизни культурной с театрами, концертами, выставками и т.п., оторваться от научного центра - Университета, с которым А. Ф. был тесно связан и работой в нем, и с горячо горячо любимым и любящим его патроном проф[ессором]-геологом Алексеем Петровичем Павловым, (впоследствии академиком)⁴, и расстаться с университетскими товарищами и т. д. Оторваться от всех этих благ, чтобы поселиться на долгие годы в пустынном, почти изолированном от жилья людей, но прекрасном, изумительно красивом, своеобразном уголке Восточного Крыма – Карадаге. Как мы узнали о нем, как попали туда - об этом я и хочу рассказать.

Летом 1910 г. проф. А. П. Павлов с женой - Марьей Вас[ильевной] -проф. палеонтологии - (*фото 5*) отправился отдыхать в Коктебель - место почти никому неизвестное, почти не заселенное в то время, с очень красивой бухтой и величественными горами оригинальной формы, в 20 км от Феодосии. Однажды они отправились в горы, сопровождаемые проводником-татарином с лошадью для М. В. В одном месте лошадь споткнулась о камни и очень неудачно прижала М. В. к дереву с такой силой, что у М. В. повредилась ключица - переломилась с сильной болью. Т.к. возвращаться в Коктебель было далеко, и там не было медиц[инской] помощи, то татарин показал с высоты гор на белое здание внизу и объяснил, что там живет очень хороший доктор, который может помочь. Они отправились туда, и таким образом, очутились у д-ра Терентия Ивановича] Вяземского - владельца Карадага. Он принял их очень радушно, оказал М. В. нужную ей медиц[инскую] помощь, и отпустил их только тогда, когда миновала необходимость в его лечении.

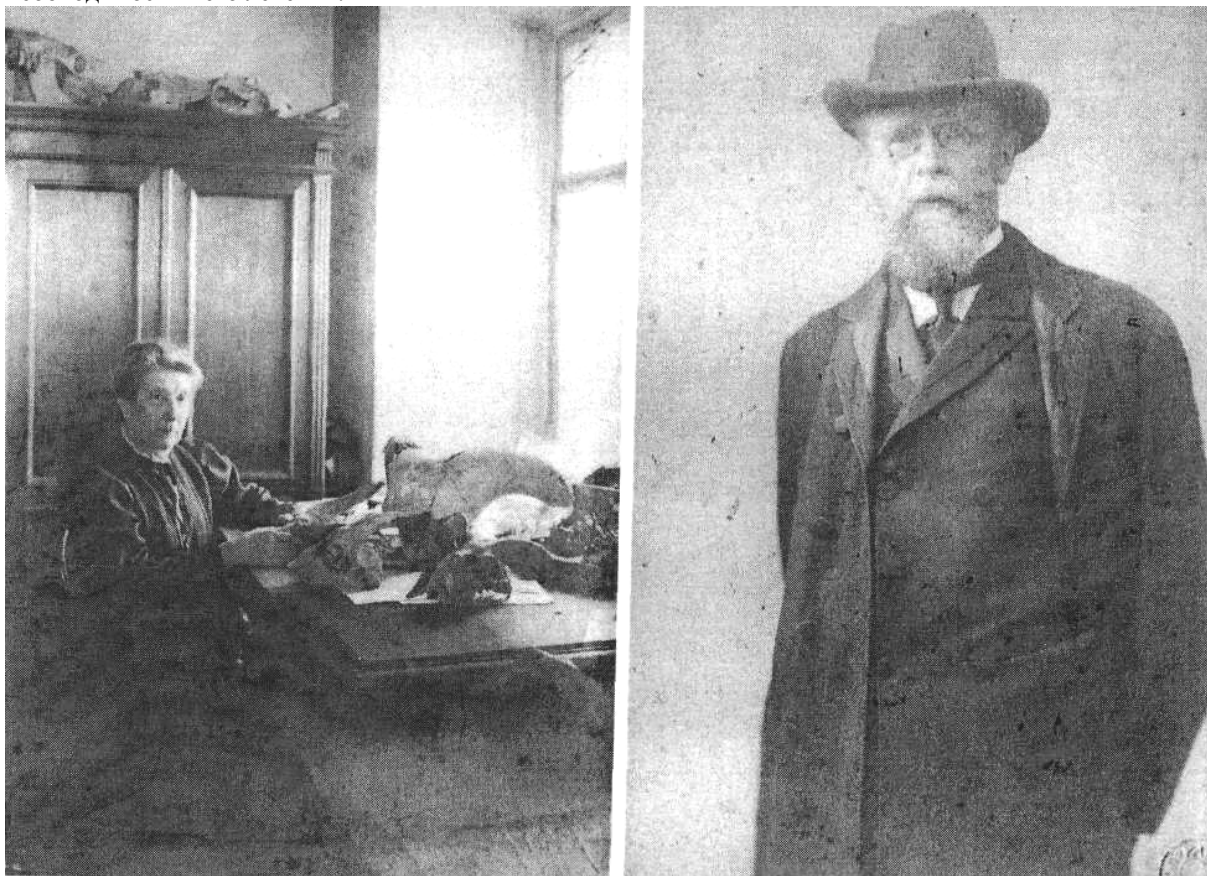

Фото 5. Павловы Мария Васильевна и Алексей Петрович.

⁴ А.П. Павлов (1854-1929) - академик с 1916 г., член-корреспондент с 1905 г., геолог с мировым именем. Основные труды посвящены: стратиграфии, палеонтологии, четвертичной геологии, тектонике, геоморфологии, инженерной геологии и истории геологических знаний. С 1916 г. Павлов был вице-президентом Московского общества испытателей природы (МОИП), член ряда русских и иностранных научных обществ, в т.ч. Лондонского геологического общества, Французского геологического общества, которое удостоило его Золотой медали им. Годри (1926). С 1914 г. Председатель Комиссии по организации Карадагской научной станции (Попечительной Комиссии). 10 марта 1926 г. избран Председателем Ученого Комитета по делам Карадагской Научной Станции.

А тем временем Ал[ексей] Петрович] как геолог, очень заинтересовался горами, много походил по ним и нашел, что это исключительно интересный объект для изучения геологу, тем более, что он - Карадаг - почти никем не изучался. Вернувшись в Москву, А. П. рассказал А. Ф. об этом интересном месте и посоветовал ему заняться изучением геологии Карадага, предложив командировать его той же осенью на Карадаг, договорившись предварительном с Терентием] Ивановичем], что он устроит А. Ф. жить у себя.

А. Ф. с большим удовольствием принял это предложение А[ексея] Петровича], и в начале октября 1910 г. мы отправились на Карадаг. Правда, этот район, т. е. эта восточная часть Крыма, не совсем была нам неизвестна. Летом того же 1910 г. мы отдыхали в Коктебеле по указанию того же Ал. П. Павлова, но больше увлекались морем, купаньем, собиранием замечательных камешков на берегу, чем горами, приехав туда поездом на Феодосию, а затем 18 верст (тогда еще версты были) на линейке или мальпостом на лошадях в Коктебель. Тогда же мы и познакомились и подружились с писателем-поэтом и художником М.А. Волошиным, на даче которого мы и прожили месяц. В то время Коктебель был пустынным (всего несколько было дач), но очаровательным по своей своеобразной красоте местом, ничего общего не имеющим с пейзажами ЮБК.

Так вот о приезде в октябре на Карадаг. Мы застали там отъезжающим самого Тер. Ив. Вяземского и его последних обитателей - пациентов. Он предоставил в наше распоряжение весь дом, все хозяйство на любое время, сторожа Григория, стряпуху Христю и несколько коров, правда, в очень плохом состоянии. Дом большой, двухэтажный, расположенный довольно высоко на горе в 3/4 - 1/2 верстах от моря с замечательным видом на горы с исключительно своеобразным по красоте рельефом, не говоря о чудесном неповторимом воздухе кристальной чистоты, (фото 6)

А.Ф. сразу же начал ежедневные экскурсии в горы с молотком и рюкзаком на спине, и чем дальше, тем больше увлекаясь и очаровываясь и как геолог, и как страстный любитель природы.

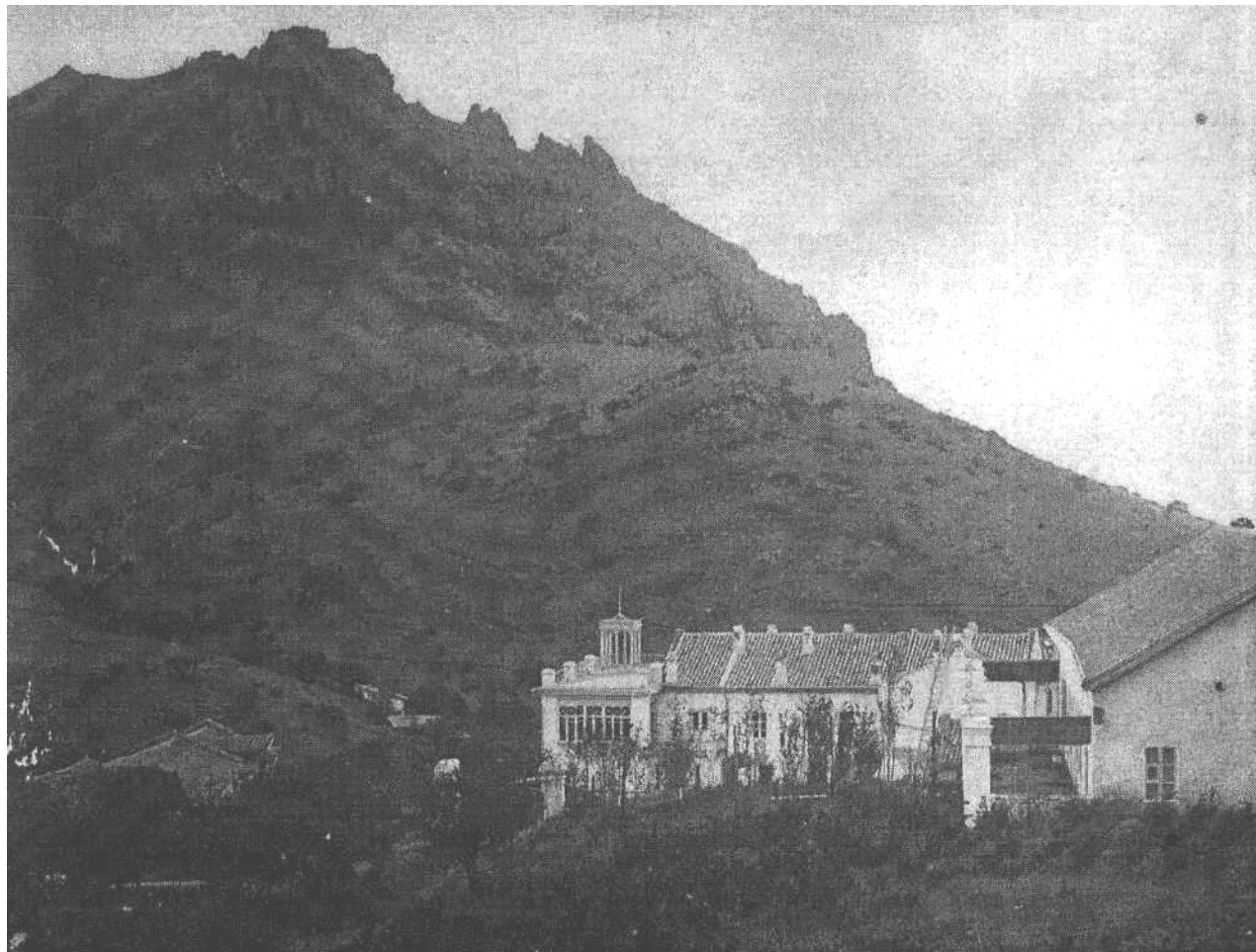

Фото 6. Здание санатория Т.И.Вяземского, 1910-е г.г.

Тогда и там он начал свою работу "Геологическое прошлое Карадага в Крыму", напечатанную в 1911 году⁵. Работал он с большим увлечением, все больше и больше восхищаясь красотами и научной ценностью природы Карадага. Осень и начало зимы, а мы прожили с половины октября до конца декабря, были прекрасные, теплые и ясные, так что в декабре мы совершали прогулки в свободное время без верхней одежды, я только в вязаной шерст[яной] кофточке. Но после нашего отъезда, в последних числах декабря,

⁵ Гора Карадаг в Крыму и ее геологическое прошлое / А.Ф. Слудский // Бюллетень МОИП .-1911 .-Т. 25

началась зима с морозами, метелями, сильными снегопадами - так нам сообщили. Вовремя мы уехали.

Так началась наша крепкая дружба с Карадагом, глубокая привязанность и любовь к этому чудесному уголку Крыма, делящаяся уже третье поколение: мы, наши дети и внуки.

Сначала мы приезжали на Карадаг с весны, и до конца сентября проводили время в работе - Ал. Ф. вел свои исследования геологические и помогал Вяземскому в строительстве Станции, а с 1914 г., когда умер Т[ерентий] Ив[анович] и Станция перешла в ведение Московского] О[бщества]ва им[ени] Леденцова при М. Г.У., он, будучи назначен заведывающим, а впоследствии директором Станции, с увлечением занялся ее организацией, оборудованием, пропагандой идеи Вяземского о ее научном значении, читая лекции в Московских научн[ых] Обществах, сопровождая лекции прекрасными своими диапозитивами. Таким образом много научн[ых] работников познакомились с Карадагом и уже в 1915-16 гг. начали приезжать на Станцию и работать, и отдыхать.

Фото 7. В.Н. Вучетич с «карадагским флотом»

До 1917 года мы приезжали на Карадаг на 1/2 года с весны до конца сентября, а на зимние месяцы оставался помощник Александра Федоровича Виктор Николаевич Вучетич, приглашенный в 1915 году и проработавший на Карадагской Станции 10 лет до 1925 года, (фото 7) Это был исключительной ценности сотрудник, горячо любивший Карадаг и сделавший много для Станции. По специальности он был художник со специальным] образованием, и энтомологом, много проработавшим по изучению насекомых, и особенно ос, и морской фауны Карадага. Кроме того, он страстно увлекался разведением растительности и цветов около зданий Станции, создал прекрасный розарий, посадил и перенес из других мест разные сорта деревьев и т.п. и все это почти исключительно только своим личным трудом, поливая растения вручную, таская воду из колодца, находящегося под горой. Почти все, что растет в настоящее время вокруг зданий Станции, создано руками Вучетича - теперь уже взрослые сосны, ели, кипарисы и многое другое. Конечно, и после него кое-что подсаживалось, и кое-что из его питомцев погибло, но абсолютно голые первозданные бугры им превращены в цветущий сад. Он был одиноким до 1925г. и зимовал один, имея только старика-сторожа Василия и женщину для разных женских обязанностей. И за все эти 10 лет я не помню, чтобы он уезжал в отпуск или вообще куда-нибудь, чтобы развлечься, так поглощен он и увлечен был своей работой.

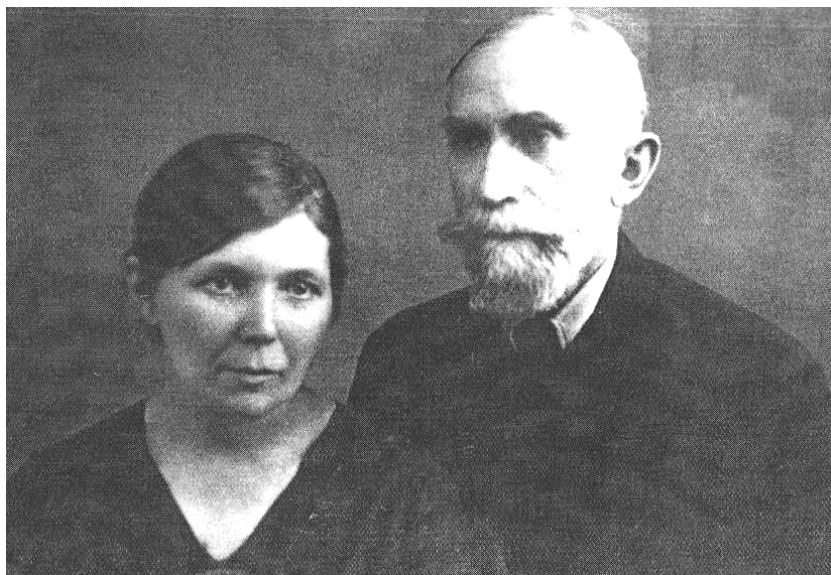

Фото 8. В.Н. Вучетич с женой, после 1925 г, Москва.

В 1925 г. он уехал в Москву, дождавшись, наконец, развода своей будущей жены В. В. с ее первым мужем (фото 8), и, женившись, осел в Москве, работая в области энтомофауны. Скончался он в 1945 г.

Симферополь 1967 год.

Фото 9. Хребет Кара-Агач. Скалы-останцы. Фото 1910-х гг.